

КОНТРАСТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

О. А. Артемова

ДЕЙКСИС И КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ

Неотъемлемым компонентом человеческой деятельности, познания и общения является дейксис, осуществляющий указание на субъектно-пространственно-темпоральные параметры коммуникации и обеспечивающий успешное взаимодействие собеседников. Аномальное употребление и интерпретация прагматических дейктических маркеров, формирующих общую пресуппозицию высказывания, приводят к коммуникативной неудаче. Согласно О. Н. Ермаковой и Е. А. Земской, *коммуникативная неудача* – неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего вследствие неадекватной вербальной или невербальной реакции со стороны партнера по коммуникации. Материалом для исследования послужили контексты из художественных произведений на белорусском и английском языках из белорусского подкорпусов Национального корпуса русского языка [НКРЯ], Британского национального корпуса [BNC] и интернет-ресурсов. С целью интерпретации результатов исследования нами была использована модель речевого акта Л. В. Кожуховой («Речевой акт обращения») для репрезентации функционирования дейктической единицы с включением следующих блоков: 1) дейктическая пресуппозиция адресанта с оценкой ситуации, места и времени речевого события, ролей и статусов участников, степени включенности предмета речи и адресата в личностную сферу адресанта, его фоновых знаний и самооценки своего образа; 2) интенция адресанта; 3) пропозиция высказывания; 4) пресуппозиция адресата; 5) перлокутивный эффект как достижение желаемого результата коммуникации.

Совпадение дейктических пресуппозиций адресанта и адресата приводит к соответствию перлокутивного эффекта ожиданиям адресанта, подтверждению его коммуникативной гипотезы и признанию акта коммуникации успешным, о чем свидетельствуют гармоничное внутреннее состояние адресата и его ответный коммуникативный акт. Расхождение дейктических пресуппозиций адресанта и адресата приводит к отсутствию перлокутивного эффекта как невосприятию адресатом иллюзии высказывания адресанта и коммуникативной неудаче с последующей корректировкой исходной коммуникативной гипотезы адресанта или выдвиганием новой. Например, в контексте *Я ведаю, бо бачу яго толькі я і часам яшчэ ахмістрыня. Берман бачыў яго. – Каго “яго”?* (У. Караткевіч. «Дзікае паляванне караля Стаха») [БПНКРЯ] 1) адресант осуществляет указание на предмет речи при помощи личного местоимения 3-го лица *ён*; 2) его интенцией выступает подтверждение факта, известного адресату; 3) пропозиция свидетельствует о достоверности

увиденного адресантом; 4) дейктическая пресуппозиция свидетельствует об отсутствии предварительной осведомленности адресата о предмете речи, что приводит к 5) несовпадению дейктических пресуппозиций адресанта и адресата по причине расплывчатости референта, выраженного местоимением 3-го лица, отсутствию перлокутивного эффекта и выдвигению новой гипотезы адресата о предмете речи в форме квестисива *каго «яго»?*.

Рассмотрим возможные варианты расхождения прагматических дейктических пресуппозиций адресанта и адресата, приводящие к коммуникативным неудачам. Как показал анализ фактического материала, в большинстве случаев (55,1 %) коммуникативные неудачи обусловлены утратой пресуппозиций, выраженных лексическими маркерами личного дейксиса – личными местоимениями 3-го лица. Они указывают на лиц, прямо не участвующих в речевом событии. В этом случае для осуществления дейктической функции необходимо наличие общего фонда знаний участников и дополнительных сведений об объекте указания. Следовательно, для корректировки субъекту речи необходимо произвести дополнительную конкретизацию референта маркера личного дейксиса 3-го лица, как в следующих примерах: *Размяклага Ігара Львовіча трымаць было цяжскавата, я апусціў яго на падлогу. Адчыніце, яго спаць трэба пакласці! Пачуўшы незнаёмага, за дзвярыма трохі намаўчалі. – Каго яго? Тэмбр голасу на маё здзіўленне раптам скінуўся з візготкі да зусім нармальнага. – Ігара Львовіча, каго яшчэ... – А, Ігара... (У. Някляеў) [БПНКРЯ]; “Oh my God!” Eden suddenly exclaimed, “they’re lifting us out by helicopter!” The realisation seemed to revive her. She moved closer to where Jonte was sitting, and began talking in a rapid whisper <...> Eden, it seemed to Jonte, had raised rather a lot of questions. He decided to ask the one he felt the most important: who were “they”?* (G. Anthony. Fear no more) ‘«Боже мой!» – вдруг воскликнула Иден, «они поднимают нас на вертолете!» Осознание происходящего, похоже, оживило ее. Она приблизилась к тому месту, где сидел Джонте, и начала говорить быстрым шепотом. <...> У Иден, как показалось Джонте, было много вопросов. Он решил задать вопрос, который считал самым важным: кто были «они»?».

Мы, вслед за Е. А. Поповой («Причины коммуникативных неудач в англоязычной диалогической речи»), апробировавшей метод когнитивного моделирования коммуникативных неудач в англоязычной диалогической речи, представляем процесс обработки прагматических пресуппозиций адресатом в данных примерах в виде когнитивной модели PPP → ?, где PPP (Pragmatic Personal Presupposition) – прагматическая пресуппозиция лица, → – процесс семантического вывода имплицитной информации, ? – непонимание данной пресуппозиции адресатом.

Второе место по частотности (26 %) занимают случаи некорректной интерпретации прагматических пресуппозиций, основанных на пространственном дейксисе, как в следующем примерах: *А як там наш хлопчык? – Дзе там?... – Выбачай... (У. Някляеў. «Лабух») [НКРЯ]. “Mammy, do you hear that?” “Hear what child?” Fannie moved closer to her mother and said, “It’s somebody else coming!” (С. Arbogast. «Нобнайл») ‘«Мамочка, ты слышишь это?»*

«Слышишь **что**, милый?» Фанни подошла ближе к матери и сказала: «Кто-то идет!»'. Процесс обработки данного типа пресуппозиций можно представить в виде когнитивной модели $PSP \rightarrow ?$, где PSP (Pragmatic Space Presupposition) – прагматическая пространственная пресуппозиция, $\rightarrow$ – процесс семантического вывода имплицитной информации, ? – непонимание данной пресуппозиции адресатом. Это связано с наличием указательного наречия *там* и указательного местоимения *that*, вводимых адресантом без соответствующих референтов, что затрудняет или делает невозможным адекватную интерпретацию высказывания адресатом. Более того, непонимание может быть обусловлено отличием перцептивных возможностей участников коммуникации и, как следствие, нахождением различных явлений в фокусе внимания собеседников, что приводит к утрате адресатом прагматических пресуппозиций, заложенных говорящим.

Аномальная интерпретация темпоральных прагматических пресуппозиций (18,9 %) обусловлена расплывчатой референцией и ономаσιологической неопределенностью дейктических маркеров, вследствие чего слушающий вынужден осуществлять поиск референта среди лексических микро- и макропоказателей времени одновременно, что приводит к аномальной трактовке высказывания, как в следующем контексте: *“Tigger,” he [Piglet] said solemnly, “what happened just now?” “Just when?” said Tigger a little uncomfortably* (A. A. Milne. «The House at Pooh Corner») ‘– Тигра, – сказал он [Пятачок] торжественно, – будь любезен, объясни нам, что **сейчас** произошло? – Когда **сейчас**? – ответил Тигра, слегка смутившись’ [НКРЯ]. Этот случай можно представить когнитивной моделью $PTP \rightarrow ?$, где PTP (Pragmatic Time Presupposition) – прагматическая темпоральная пресуппозиция, $\rightarrow$ – процесс семантической интерпретации ? – непонимание адресатом темпоральных пресуппозиций, заложенных говорящим.

Таким образом, факторами, обуславливающими возникновение коммуникативных неудач в дискурсе, являются частичное или полное несовпадение прагматических персональных и темпорально-пространственных пресуппозиций участников коммуникации, возникающих вследствие расплывчатости семантики дейктических маркеров. Непонимание дейктического маркера компенсируется контекстом или фоновыми знаниями собеседников.

А. С. Баханович

ПРИЕМ ГИПЕРБОЛИЗАЦИИ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ИРОНИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Ирония – полиаспектный феномен, являющийся важным атрибутом речевого поведения. Вследствие плюрализма научных взглядов в лингвистике и смежных областях научного знания правомерно рассматривать данное явление как вид комического и трагического, интеллектуальную эмоцию, мировоззренческую позицию, эстетический способ рефлексии, особую модальность, форму языковой игры, стилистический прием-троп.